

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МАТИЯЩУК СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

**СИСТЕМА ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПО ЭЛЕКТРО - И ТЕПЛОСНАБЖЕНИЮ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КОГЕНЕРАЦИИ**

**Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Санкт-Петербург – 2012

Работа выполнена на кафедре коммерческого права юридического факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
ГОРОДОВ Олег Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии наук,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ,
судья Конституционного Суда РФ
КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович

доктор юридических наук, профессор,
генеральный директор ФГБУ «Президентская
библиотека имени Б. Н. Ельцина»
ВЕРШИНИН Александр Павлович

доктор юридических наук, профессор кафедры
коммерческого права и основ правоведения
юридического факультета Московского
государственного университета имени
М. В. Ломоносова
ВАРЛАМОВА Алла Николаевна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет экономики и
финансов»**

Защита состоится 30 ноября 2012 г. в 16 час. 15 мин. на заседании совета Д 212.232.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199026, г. Санкт-Петербург, В.О., 22-я линия, д. 7, Зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Автореферат разослан «_____» _____ 2012 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В. С. Иваненко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Энергетические рынки нашей страны постоянно растут и совершенствуются, усложняются и развиваются договорные отношения их участников, изменяются форматы самих рынков, корректируются их функции. В то же время отчетливо прослеживается тенденция к интеграции рынка электрической и рынка тепловой энергии, которые вследствие своей общей технологической направленности нуждаются в специфическом регулировании. Отношения, складывающиеся на этих рынках, отличаются рядом экономических особенностей, обусловленных спецификой технологического функционирования производственных объектов электро- и теплоэнергетики, что предопределяет общую правовую модель регулирования этих отношений.

Существенной особенностью российского рынка электрической энергии является его тесная связь с рынком тепловой энергии. Анализируя ситуацию на этих рынках, можно констатировать, что общие особенности проистекают из технологической специфики функционирования производственных объектов энергетического хозяйства. Так, на российском рынке определенная доля электрической и тепловой энергии вырабатывается в теплофикационном (комбинированном) цикле, и, как следствие, одни и те же объекты энергетики обеспечивают функционирование и рынка электрической, и рынка тепловой энергии. Кроме того, исходя из цели снижения вредного воздействия на окружающую среду в 2007 году Россия присоединилась к декларации лидеров стран G8 по расширению использования технологий по комбинированной выработке тепловой и электрической энергии (когенерации) в национальных энергетических системах. В нашей стране рынок когенерации находится на этапе становления, но необходимо учитывать, что он является составной частью рынков электрической и тепловой энергии.

Одной из главных целей правового регулирования в сфере электро- и теплоэнергетики является содействие обеспечению беспрепятственного и бесперебойного энергоснабжения отечественных потребителей. Успех в достижении этой цели во многом зависит от решения ряда проблем, в том числе и правового характера. В последние годы принят целый блок нормативных правовых актов, которые упорядочивают отношения, складывающиеся на рынках электрической и тепловой энергии. Однако стройная система в этой сфере еще не сложилась. Более того, многие из принятых нормативных правовых актов не лишены недостатков как юридико-

технического, так и концептуального характера. Очевидным препятствием развития когенерации в России является различие в подходе законодателя к регулированию отношений по электро- и теплоснабжению: в сфере электроэнергетики создана новая система организации торговли электроэнергией на конкурентной основе, а деятельность в сфере теплоснабжения является естественномонопольной.

Бесспорно, развитие рынка когенерации невозможно без разработки юридических моделей и институтов, адекватных характеру и природе развивающихся социально-экономических отношений. Значимость проблеме придает не только особая роль, которая в отечественной экономике традиционно принадлежит такой важной отрасли, как энергетика, но и жесткая зависимость от нее ряда других отраслей национального хозяйства. Однако на практике создать необходимый правовой механизм договорного регулирования отношений по снабжению потребителей электрической и тепловой энергией в условиях развития когенерации весьма непросто. Этому препятствуют экономические трудности переходного периода, а также недостаточно проработанная концепция построения новых отношений в сфере электро- и теплоснабжения; и как следствие, на сегодняшний день некоторые вопросы, связанные со снабжением электрической и тепловой энергией, не урегулированы на законодательном уровне. Следовательно, задача комплексного исследования проблем единства и дифференциации правового регулирования договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях становления рынка когенерации является весьма актуальной как для цивилистической науки, так и для совершенствования гражданского законодательства и практики его применения.

Степень научной разработанности темы

В советской цивилистической науке вопросы правового регулирования обязательств по электроснабжению были рассмотрены в работах М.М. Агаркова, С.М. Корнеева, Б.М. Сейнароева, А.М. Шафира.

Теоретические проблемы регулирования договорных отношений на рынке электрической энергии России, после перехода к новой конкурентной модели его организации, были исследованы в трудах ведущих специалистов в области энергетического права: Е.В. Блинковой, А.Н. Варламовой, А.П. Вершинина, Е.И. Верзакова, В.В. Витрянского, О.А. Городова, О.А. Двинина, Н.М. Зайченко, Ю.Ю. Захарова, Е.В. Кирюхиной, С.О. Краснопольского, Е.О. Крассова, П.Г. Лахно, Э.О. Мамедовой,

В.Г. Нестолий, Е.Б. Огиренко, Е.Л. Осипчук, Н.В. Плешакова, С.О. Рецлова, С.А. Свиркова и др.

Вместе с тем проблема выбора единого подхода к гражданско-правовому определению электрической энергии, ее места в системе объектов гражданских прав, и, как следствие, правовой модели договорного регулирования отношений, связанных с оборотом электроэнергии, продолжает оставаться нерешенной.

В советский период развития гражданского права отдельные аспекты регулирования договорных отношений по теплоснабжению нашли отражение в работах И.Л. Брауде, Ю.Х. Калмыкова, О.Н. Садикова, А.М. Шафира, а в постсоветский период эти исследования продолжили Е.В. Блинкова, Д.В. Головкина, С.А. Фаустов, А.В. Чибис и др.

Вопросы, связанные с правовым регулированием отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации, еще не стали предметом пристального внимания ученых-правоведов. В научном исследовании проблем развития когенерации пока явно доминируют экономические аспекты. Труды вышеуказанных авторов охватывают далеко не все вопросы правового регулирования деятельности в сфере электро- и теплоснабжения (не говоря уже о работах более раннего периода). В научной юридической литературе практически отсутствуют монографии по комплексному рассмотрению проблем договорного регулирования в сфере электро- и теплоснабжения в условиях становления рынка когенерации.

Объектом диссертационного исследования выступает система договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации и связанные с ней проблемы определения юридической природы отношений по электро- и теплоснабжению, единства и дифференциации гражданско-правового регулирования отношений на рынках электрической и тепловой энергии, совершенствования законодательства в этой сфере и практики его применения.

Предметом диссертационного исследования стали нормы российского права, регулирующие договорные отношения на рынках электрической и тепловой энергии, а также практика их применения и научные взгляды, связанные с установлением юридической природы отношений по электро- и теплоснабжению, обоснованием единства и дифференциации гражданско-правового регулирования этих отношений в условиях становления рынка когенерации.

Учитывая значимость отношений по электро- и теплоснабжению потребителей и их специфику, основное внимание в работе уделено договорам, опосредующим отношения на рынках электрической и тепловой энергии в условиях развития когенерации. Рассмотрены вопросы понятия и признаков указанных договоров, сферы их применения и места в системе договорных обязательств, взаимоотношения сторон, разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования этих отношений.

Цель и задачи диссертационного исследования

Целью настоящего исследования является разработка и обоснование нового интегративного подхода к регулированию договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации с учетом развития цивилистической науки, законодательства и правоприменительной практики, а также выявление существующих пробелов и противоречий правового регулирования в этой сфере и определение способов их устранения. Для достижения указанной цели были поставлены задачи:

- выявить исторические закономерности становления и развития рынков электрической и тепловой энергии;
- определить специфику договорных отношений в сфере снабжения электрической и тепловой энергией в условиях развития когенерации, а также особенности правового статуса субъектов этих отношений;
- показать особенности энергетического ресурса (электрической и тепловой энергии) как объекта гражданских прав и его влияние на формирование договорного обязательства;
- выявить особенности договорных отношений по энергосбережению и повышению энергоэффективности на рынках электрической и тепловой энергии в условиях становления рынка когенерации;
- проанализировать практику судебного рассмотрения споров, возникающих в процессе заключения и исполнения договоров в сфере электроснабжения и теплоснабжения;
- сформулировать практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с электро- и теплоснабжением в условиях развития когенерации.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, формализация, прогнозирование, сравнение и др.), так и специально-юридические методы познания правовой действительности (догматический, сравнительно-

правовой, формально-юридический и др.), что позволило обеспечить полноту и всесторонность изучения анализируемого явления, внутреннее единство исследования, а также достоверность и непротиворечивость его положений.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и иностранных ученых-юристов: М.М. Агаркова, Н.А. Баринова, Ю.Г. Басина, Е.В. Блинковой, М.И. Брагинского, И.А. Брауде, А.Н. Варламовой, А.П. Вершинина, В.В. Витрянского, О.А. Городова, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, М.И. Клеандрова, С.М. Корнеева, О.А. Красавчикова, В.А. Лапача, П.Г. Лахно, О.М. Олейник, В.Ф. Попондопуло, Ю.В. Романца, Р. Саватье, О.Н. Садикова, С.А. Свиркова, Б.М. Сейнароева, Е.А. Суханова, В.Ф. Чигира, А.М. Шафира, Е.Д. Шешенина и др.

Нормативной основой исследования выступили положения российского гражданского законодательства, главным образом – положения Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»¹ (далее – Закон об электроэнергетике) и Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении»² (далее – Закон о теплоснабжении). В работе были использованы отдельные акты законодательства зарубежных стран, в частности, Закон Украины «О комбинированном производстве тепловой и электрической энергии (когенерации) и использовании сбросного энергопотенциала». Положения и тезисы диссертационного исследования проиллюстрированы примерами из судебной практики.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым комплексным исследованием проблем единства и дифференциации гражданско-правового регулирования отношений по электро- и теплоснабжению в условиях становления рынка когенерации. В диссертации представлена целостная научная концепция совершенствования законодательства, регламентирующего договорные отношения на рынках электрической и тепловой энергии в условиях развития когенерации, состоящая в совокупности из взаимосвязанных научно обоснованных выводов и положений, касающихся предмета исследования. На основании анализа данных российской цивилистической науки и практики предложен расширенный интегративный подход к регулированию договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации, исследованы его основные концептуальные положения. Впервые в российской

¹ СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

² СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

юридической науке, представлены выводы по исследованиям теоретических проблем выбора единого подхода к правовой модели договорного регулирования отношений, связанных с оборотом тепло- и электроэнергетики, а также по распределению гражданско-правовой ответственности между энергоснабжающей организацией и сетевыми организациями за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств в условиях становления рынка когенерации.

На защиту выносятся следующие положения и выводы, в которых отражается *новизна проводимого исследования*:

1. В результате проведенного исследования предложено все договоры в сфере электро- и теплоснабжения в условиях развития когенерации по признаку основания и цели их использования разделить на четыре группы: 1) *основные договоры*, регламентирующие отношения по снабжению энергией через присоединенную сеть (например, договор электроснабжения, договор теплоснабжения, договор поставки электрической (или тепловой) энергии); 2) *вспомогательные договоры* – производные и зависимые от основных договоров. Технологические особенности передачи энергии через присоединенную сеть обуславливают необходимость признания договора оказания услуг по передаче энергии неотъемлемой частью основного договора, так как без основного обязательства договор оказания услуг по передаче энергии не может существовать. Производность от основного договорного обязательства является общей чертой договора оказания услуг по передаче как тепловой, так и электрической энергии; 3) *организационные договоры*, обеспечивающие процесс заключения и исполнения основных договоров (например, договор на подключение к системе теплоснабжения, договор об осуществлении технологического присоединения к электросетям, соглашение об управлении системой теплоснабжения); 4) *договоры, обеспечивающие экономию энергоресурсов, в том числе и путем внедрения когенерационных технологий*. К их числу относятся энергосервисный договор и контракт на энергосервис.

2. Технологически неразрывная связь процессов производства, передачи и потребления электрической энергии обуславливает целесообразность применения расширенного подхода к определению понятия договора теплоснабжения: по договору теплоснабжения теплоснабжающая организация обязуется подавать потребителю тепловую энергию (теплоноситель) через тепловые сети (комплекс инженерно-технических устройств, предназначенных для передачи и распределения тепловой энергии),

принадлежащие на праве собственности (или на ином законном основании) теплоснабжающей организации и (или) теплосетевой организации, которая обязуется обеспечить процесс ее передачи; в свою очередь, потребитель обязуется оплачивать принятую тепловую энергию (теплоноситель), а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления и обеспечивать безопасность эксплуатации находящейся в его ведении системы теплоснабжения. Таким образом, при снабжении тепловой энергией потребителя, теплоснабжающая энергоустановка которого непосредственно не присоединена к сетям теплоснабжающей организации, возникает сложная структура договорных связей, включающая два взаимозависимых договора: договор теплоснабжения (основной договор), заключаемый между теплоснабжающей организацией и потребителем, и договор оказания услуг по передаче энергии (вспомогательный договор).

3. Договору теплоснабжения присущи видообразующие признаки, а именно: особый предмет договора – тепловая энергия (теплоноситель) и действия по ее передаче, обусловленные технологически неразрывной связью процессов производства и передачи энергии; особый субъектный состав – теплоснабжающая организация, потребитель; особая целевая направленность – возмездная передача тепловой энергии через присоединенную сеть. При этом предмет договора теплоснабжения должен считаться установленным, если содержание договора позволяет определить наименование и параметры теплоносителя, с помощью которого передается тепловая энергия, ее количество и условия о передаче тепловой энергии – вне зависимости от того, передается энергия через сети, находящиеся в ведении теплосетевой организации, или нет.

4. Отличительными признаками договора поставки тепловой энергии (теплоносителя), выделяющими его в самостоятельный вид договора теплоснабжения, являются, во-первых, особый субъектный состав (обеими сторонами выступают теплоснабжающие организации); во-вторых, наличие особой цели договора – приобретение тепловой энергии для возмездной ее реализации потребителям.

5. Предложен расширенный подход к определению понятия договора, опосредующего отношения по электроснабжению потребителей на розничных рынках, который предлагается именовать договором электроснабжения. Согласно такому подходу, по договору электроснабжения электроснабжающая организация обязуется подавать потребителю электрическую энергию через сети, принадлежащие на праве собственности

(или на ином законном основании) электроснабжающей организации и (или) территориальной сетевой организации, которая обязуется обеспечить процесс ее передачи, а потребитель – оплачивать принятую электрическую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления и обеспечивать безопасность эксплуатации находящегося в его ведении энергопринимающего устройства. Таким образом, при снабжении электрической энергией потребителя, энергопотребляющая энергоустановка которого непосредственно не присоединена к сетям электроснабжающей организации, возникает сложная структура договорных связей, включающая два взаимозависимых договора: договор электроснабжения (основной договор), заключаемый между электроснабжающей организацией и потребителем, и договор оказания услуг по передаче энергии (вспомогательный договор).

6. Обосновано положение об установлении на розничных рынках электрической энергии общего правила, в соответствии с которым электроснабжающая организация обязана заключить с территориальной сетевой организацией договор оказания услуг по передаче электроэнергии.

7. Договор электроснабжения наряду со спецификой субъектного состава и целевой направленностью характеризуется спецификой его предмета, включающего в себя как действия обязанной стороны, в том числе действия по передаче электрической энергии, так и саму электрическую энергию. Показано, что предмет договора электроснабжения должен считаться установленным, если содержание договора позволяет определить и количество электрической энергии, и условия о ее передаче – вне зависимости от того, передается энергия через сети, находящиеся в ведении сетевой организации, или нет.

8. В целях стимулирования развития когенерации и изменения системы перекрестного субсидирования необходимо предоставить потребителям льготы по оплате энергии в случае, если они приобретают и тепловую, и электрическую энергию от одного когенерационного источника.

9. При исследовании проблем правоприменительной практики обоснована необходимость включения в п. 2 ст. 37 Закона об электроэнергетике и в п. 3 ст. 17 Закона о теплоснабжении дополнительного абзаца следующего содержания: «Потребитель вправе предъявить непосредственно сетевой организации требования, вытекающие из договора оказания услуг по передаче энергии, заключенного между тепло- и (или) электроснабжающей организацией и сетевой организацией, в частности в отношении количества и качества энергии, и в других случаях ненадлежащего

исполнения договора сетевой организацией. При этом потребитель несет обязанности по соблюдению предусмотренного договором режима потребления энергии, по обеспечению безопасности эксплуатации находящегося в его ведении энергопринимающего устройства и исправности используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, как если бы он был стороной договора оказания услуг по передаче энергии. Однако потребитель не вправе расторгнуть договор оказания услуг по передаче энергии».

10. В рамках исследования предложено включить в п. 5 ст. 39 Закона об электроэнергетике и в п. 4 ст. 15 Закона о теплоснабжении дополнительный абзац следующего содержания: «Если иное не предусмотрено договором электроснабжения (или теплоснабжения), тепло- и (или) электроснабжающая организация не отвечает перед бытовым потребителем за выполнение сетевой организацией требований, вытекающих из договора оказания услуг по передаче энергии, кроме случаев, когда ответственность за заключение договора лежит на тепло- и (или) электроснабжающей организации. В последнем случае бытовым потребителем вправе по своему выбору предъявить требования, вытекающие из договора оказания услуг по передаче энергии, как непосредственно тепло- и (или) электроснабжающей организации, так и сетевой организации».

11. При привлечении теплоснабжающей организации к ответственности лишь в виде возмещения реального ущерба за нарушение условий договора о качестве произведенной тепловой энергии неправомерное поведение должника, как правило, остается безнаказанным. Так, при несоблюдении требований к качеству энергии зависимость выплаты возмещения от успешного доказывания размера причиненного убытка означает сохранение неопределенности и ущемление интересов потребителей тепловой энергии, особенно тех, кто потребляет ее для бытовых нужд. В целях обеспечения интересов потребителей необходимо отказаться от принципа ограниченной ответственности в виде возмещения реального ущерба и закрепить правило об установлении ограничительных пределов имущественной ответственности при нарушении теплоснабжающей организацией условия о качестве тепловой энергии в виде законной неустойки (штрафа) – в тех случаях, когда определить размер убытков невозможно.

12. Обосновывая необходимость защиты имущественных интересов организаций, осуществляющих производство в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии, предложено установить

правило, согласно которому «в случае одностороннего отказа от исполнения договора теплоснабжения (или электроснабжения), когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, потребитель обязан возместить реальный ущерб, вызванный расторжением договора, в том числе и расходы, связанные с изменением когенерационных процессов».

13. Специфическими признаками контракта на энергосервис, позволяющими выделить его в качестве отдельного договора, являются в совокупности: особый предмет (определенные действия или определенная деятельность, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергетических ресурсов, в том числе и путем внедрения когенерационных технологий, в бюджетной сфере); особый субъектный состав – государственный (муниципальный) заказчик и исполнитель контракта; особая цель – возмездное выполнение мероприятий, связанных с экономией энергоресурсов, при этом оплата осуществляется в нетрадиционных формах, например на инвестиционной основе, а именно: размер вознаграждения исполнителя может равняться сумме тех средств, которые были сэкономлены в результате проведения энергосберегающих мероприятий. Указанные признаки определяют специальный круг обязанностей всех участников этих отношений.

14. Предметом энергосервисного договора являются определенные действия или определенная деятельность, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергетических ресурсов (например, экономия денежных средств за счет физической экономии энергоресурсов, полученной в результате внедрения новых энергосберегающих технологий, в том числе и когенерационных, применяемых при модернизации зданий, сооружений и т. п.). И как следствие, отличительным признаком, позволяющим отграничить энергосервисный договор от договора подряда или оказания услуг, является экономия энергоресурсов, достигнутая благодаря проведению энергосберегающих мероприятий. Предлагается под энергосервисным договором понимать соглашение, по которому одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) совершить действия (мероприятия), направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления заказчиком энергетических ресурсов, а заказчик обязуется оплатить эти действия (мероприятия) при условии достижения результата в виде экономии энергоресурсов от проведенных энергосберегающих мероприятий.

15. Регулирование отношений, связанных с обращением на оптовом рынке электроэнергии особого товара – мощности, должны строиться по модели договора о приобретении будущей «квазивещи», т.е. энергетического ресурса. В момент заключения договора купли-продажи мощности у поставщика должна существовать реальная возможность создания «квазивещи» в будущем, т.е. поставщик должен в установленные сроки обеспечить готовность генерирующего оборудования (агрегатов) к выработке электроэнергии установленного количества и качества. И следовательно, плата за мощность предназначена компенсировать в том числе и затраты, связанные с поддержанием генерирующего оборудования в работоспособном состоянии.

Изложенные теоретические выводы позволили сформулировать **практические рекомендации** по совершенствованию правового регулирования отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации.

Учитывая тот факт, что новая система организации торговли электрической энергией создана без учета особенностей производства электрической и тепловой энергии в режиме комбинированной выработки, предлагается привести в соответствие законодательство об электроэнергетике и теплоснабжении, а именно:

Во-первых, целесообразно нормативно закрепить в ст. 6 Закона об электроэнергетике основной принцип государственной политики в сфере электро- и теплоснабжения – «принцип содействия модернизации действующих энергетических объектов с размещением когенерационных установок для комбинированного производства электрической и тепловой энергии с целью стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности».

Во-вторых, отнести к основным принципам оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике принцип приоритетности режимов комбинированной выработки электрической и тепловой энергии в регулировании режимов работы генерирующего оборудования. В связи с этим предлагается исключить из ст. 13 Закона об электроэнергетике ограничение, в соответствии с которым приоритетность режимов комбинированной выработки электрической и тепловой энергии осуществляется только в осенне-зимний период.

Теоретическая значимость исследования состоит в научной разработке и обосновании целостной концепции единства и дифференциации

регулирования договорных отношений на рынках электрической и тепловой энергии, включающей научные выводы и положения, которые сформулированы в диссертации, поскольку дает представление о гражданско-правовых договорах в сфере электро- и теплоснабжения как элементах договорной системы, их правовой природе и позволяет унифицировать и дифференцировать нормы о таких договорах исходя из правовой природы регламентируемых ими отношений, а также включает в отечественную правовую науку новые подходы к регулированию договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации.

Практическая значимость диссертации обусловлена возможностью использования сформулированных в ней выводов для совершенствования правового регулирования договорных отношений, складывающихся в сфере электро- и теплоснабжения в условиях развития когенерации. В частности, опубликованные в юридической литературе некоторые положения диссертационного исследования нашли отражение в формулировках п. 12 ст. 2 и п. 2 ст. 17 Закона о теплоснабжении, а именно, отстаиваемый диссертантом тезис о том, что функции сетевой организации сведены к содержанию тепловых сетей в работоспособном состоянии и их эксплуатации в соответствии с требованием безопасности³. Энергию передает ее источник, следовательно, название договора оказания услуг по передаче тепловой энергии весьма условно, поскольку сетевая организация исходя из технологии процесса может лишь обеспечивать процесс передачи энергии через тепловые сети посредством поддержания их в исправном состоянии.

Кроме того, в Правилах предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06 мая 2011 г. № 354, учтены и опубликованные ранее замечания автора диссертационного исследования в отношении наделения теплоснабжающих организаций полномочиями по корректировке один раз в год размера платы за потребленную теплоэнергию для нужд отопления и горячего водоснабжения⁴.

Основные положения диссертационного исследования могут быть полезны в научно-исследовательской работе, в учебно-методических целях в процессе преподавания учебных дисциплин «Гражданское право», «Коммерческое (предпринимательское) право», «Жилищное право», «Энергетическое право».

³ Матияшук С.В. Понятие и правовая природа договора теплоснабжения // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 51.

⁴ Матияшук С.В. Считаем тепловую энергию // Эж-Юрист. 2007. № 35. С. 15

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, здесь же проведено ее рецензирование и обсуждение. Результаты проведенного исследования легли в основу и использовались автором для проведения лекций по программам повышения квалификации в рамках семинаров «Правовое регулирование отношений по энергосбережению и повышению энергетической эффективности», «Управление многоквартирными домами» и др. (Новосибирск, 2010, 2011, 2012).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора; обсуждались в рамках круглого стола «Особенности правового регулирования договорных отношений на рынках электрической и тепловой энергии», который был организован Арбитражным судом Новосибирской области (Новосибирск, 2011, 2012); излагались на шестой сессии Школы преподавателей коммерческого (предпринимательского) права по программе: «Актуальные проблемы теории и практики коммерческого (предпринимательского) права» (Санкт-Петербург, 2011), а также на научно-практических семинарах и конференциях.

Авторские материалы использовались при подготовке законопроекта № 449041-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России» (Москва, 2008).

Положения диссертационного исследования докладывались на депутатских слушаниях городского Совета Новосибирска на тему «Некоторые аспекты договорных отношений ЖСК, ТСЖ, управляющих организаций с энергоснабжающими организациями» (Новосибирск, 2007).

На муниципальном уровне отдельные положения диссертационного исследования рассматривались и были приняты для реализации комиссией Совета депутатов города Новосибирска по городскому хозяйству (Новосибирск, 2007).

Структура диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух частей, включающих шесть глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, ее значимость для науки и практики, характеризуется состояние научной разработанности проблемы, определены цели и задачи, предмет и метод исследования, раскрыты методологическая, теоретическая и нормативная основы исследования, сформулирована научная новизна, показана теоретическая и практическая значимость работы, а также приведены сведения об апробации ее результатов.

Часть I «Общая характеристика концептуальных положений по проблемам единства и дифференциации в договорном регулировании отношений по электро- и теплоснабжению» посвящена исследованию общих черт и основных различий в регулировании договорных отношений, возникающих в сфере электро- и теплоснабжения, и состоит из двух глав.

В первой главе «Интегративный подход к договорному регулированию отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации» анализируется гражданско-правовое понятие энергетического ресурса как особого объекта гражданских прав, отграничение энергоресурсов от иных объектов гражданских прав, а также предлагается расширенный интегративный подход к регулированию договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации.

В первом параграфе рассмотрены основные причины возникновения рынка когенерации как составной части рынков электрической и тепловой энергии в нашей стране.

Обращение к истории возникновения и развития рынков электрической и тепловой энергии России – необходимый компонент процесса формирования новых экономических отношений в условиях развития когенерации, а также разработки адекватных правовых конструкций и институтов для их регулирования. Знание истории позволяет обнаружить закономерности развития этих рынков и до известной степени предопределить будущие их преобразования. Проведенный анализ показал, что за более чем вековую историю рынок тепловой энергии и рынок электрической энергии нашей страны прошли несколько этапов развития.

Второй параграф раскрывает общие и отличительные черты правового регулирования отношений, возникающих в сфере электро- и теплоснабжения, здесь же прослеживаются тенденции их формирования.

В настоящее время совмещение деятельности по производству тепло- и электроэнергии принято именовать когенерацией (от англ. *cogeneration* –

совместная генерация), а в советский период развития энергетики данный процесс именовался теплофикацией. Как отмечают специалисты, главной отличительной особенностью комбинированной выработки тепло- и электроэнергии является значительный, более чем в два раза, рост полезного использования топлива и, как следствие, снижение выбросов вредных веществ объектами энергетического хозяйства в окружающую среду. Во исполнение положений Декларации лидеров стран G8 по расширению использования технологий когенерации в национальных энергетических системах в марте 2010 года Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России приняла решение о том, что в рамках схем и программ перспективного развития электроэнергетики субъектов Российской Федерации необходимо обеспечить максимальное использование потенциала когенерации и модернизацию систем централизованного теплоснабжения муниципальных образований. В нашей стране рынок когенерации находится на стадии становления, но необходимо учитывать, что он является составной частью рынков электрической и тепловой энергии.

Анализируя ситуацию на рынках электрической и тепловой энергии, можно констатировать, что общие особенности проистекают из специфики технологического функционирования производственных объектов энергетического хозяйства. Как электрическую, так и тепловую энергию нельзя хранить и накапливать, ее перемещение приходится осуществлять по специально сооруженным сетям, в которых неизбежны потери. На российском рынке определенная доля электрической и тепловой энергии вырабатывается в теплофикационном (комбинированном) цикле, и как следствие, одни и те же объекты энергетики обеспечивают функционирование как рынка электрической, так и рынка тепловой энергии. В то же время имеются существенные различия между электрической и тепловой энергией: невозможно установить единый стандарт качества на тепловую энергию, ее экономически нецелесообразно транспортировать на большие расстояния, тепловая энергия передается потребителю с помощью теплоносителя и т.п.

Учитывая тот факт, что новая система организации торговли электрической энергией создана без учета особенностей производства электрической и тепловой энергии в режиме комбинированной выработки, предлагается привести в соответствие законодательство об электроэнергетике и теплоснабжении, а именно: целесообразно нормативно закрепить основной принцип государственной политики в сфере электроэнергетики и

теплоснабжения – «принцип содействия модернизации действующих энергетических объектов с размещением когенерационных установок для комбинированного производства электрической и тепловой энергии с целью стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности».

В третьем параграфе прослеживаются исторические аспекты формирования и совершенствования законодательства в сфере электро- и теплоснабжения. Обращено внимание на отдельные аспекты различных правовых актов, определяющих особенности правового регулирования отношений по снабжению электрической и тепловой энергией в условиях развития когенерации.

Четвертый параграф посвящен анализу гражданско-правового понятия энергетического ресурса (электрической и тепловой энергии) как специфического объекта гражданских прав, отграничению энергетических ресурсов от иных объектов гражданских прав, главным образом услуг и вещей, а также установлению юридической природы отношений по снабжению электро- и теплоэнергией.

Электрическую энергию принято отождествлять с электрическим током, под которым в физике признается процесс, представляющий собой движение материи (заряженных частиц: электронов, ионов и др.). С точки зрения принадлежности электрической энергии к тому или иному виду объектов гражданских прав ее определяют по-разному, но все существующие подходы можно в целом свести к четырем основным теориям: вещной, обязательственной, смешанной и автономной.

Сторонники вещной теории рассматривают электроэнергию как вещь (товар), обладающую квалифицирующими признаками, что соответствует формулировкам ст. 3 Закона об электроэнергетике и Перечню Постановления Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2009 г. № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации»⁵.

В обязательственной теории делается акцент на том, что электрическая энергия не является имуществом и под электрической энергией подразумеваются определенные действия (деятельность), которые по своей гражданско-правовой природе относятся к числу услуг либо работ⁶. В

⁵ СЗ РФ. 2009. № 50. Ст. 6096.

⁶ См., например: Агарков М.М. Подряд: (Текст и комментарии к ст. 220–235 Гражданского кодекса). М., 1924. С. 13; Нестолий В.Г. Гражданско-правовые формы снабжения электроэнергией по Российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. С. 12.

обоснование данной позиции исследователи справедливо ссылаются на такие свойства электрической энергии, как неосвязаемость; неотделимость от источника и средств передачи (генератора и электросетей); синхронность и неразрывность процесса производства, передачи и потребления; несохраняемость. При этом нельзя не учитывать и другое, а именно то, что физические свойства того или иного объекта гражданских прав не имеют для гражданского права значения, поскольку смысл категории объектов гражданских прав заключается в установлении для них определенного правового режима, т.е. возможности совершения с ними определенных сделок⁷.

Сущность смешанной теории заключается в признании за электрической энергией статуса «смешанного объекта», содержащего как элементы объекта вещных прав, так и элементы объекта обязательственных прав. Авторы данной теории предлагают определять электроэнергию как вещь, лишенную материального субстрата, и относят ее к категории «бестелесного имущества»⁸.

Сторонники автономной теории рассматривают энергию как имеющее самостоятельную правовую природу явление. Они делают выводы о том, что электроэнергия является особым объектом гражданских прав⁹, а также особым видом имущества¹⁰.

В правоприменительной практике нередко возникает вопрос: относится ли мощность к количественной или качественной характеристике ее сопряженной величины – электроэнергии? Для ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к технологическим особенностям функционирования оптового рынка России. С одной стороны, если мощность предназначена для создания так называемого «стратегического резерва», то она выступает количественной характеристикой. С другой стороны, если некоторые электростанции, так называемые поставщики мощности на оптовом рынке, участвуют в регулировании частоты электрического тока, то в

⁷ Гражданское право: учеб.: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. Т. 1. С. 294–295.

⁸ См., например: Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи: Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 67–68.

⁹ См., например: Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // Хозяйство и право. 2005. № 3. С. 36, 43; Свирков С.А. Структура договорных связей по снабжению электрической энергией: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 15; Лахно П.Г. Энергия, энергетика и право // Энергетическое право. 2006. № 1. С. 8.

¹⁰ См., например: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. СПб., 2002. С. 311–312; Осипчук Е.Л. Договор энергоснабжения в системе договорных отношений на рынке электрической энергии России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

данном случае мощность можно рассматривать как качественную характеристику.

Отношение законодателя к электрической энергии, тепловой энергии и мощности как особым объектам гражданских прав проявляется чисто формально: законодатель, называя энергетический ресурс товаром, нигде прямо не обозначает его в качестве вещи. По своим физическим свойствам энергетические ресурсы настолько специфичны, что отнесение их к той или иной группе объектов может быть осуществлено только исходя из их характеристик как особых видов имущества. Правовое регулирование отношений, связанных с оборотом энергетических ресурсов, должно осуществляться с помощью особой правовой конструкции, призванной обеспечивать подобный механизм регулирования, используемый для движимого имущества. Исходя из этого положения в работе показано, что под влиянием практики торгового оборота на эти специфические объекты необходимо распространить особенности правового режима, устанавливаемого для движимых вещей.

Обосновано, что энергетический ресурс должен признаваться объектом вещных прав, и, как следствие, отношения по снабжению как электрической, так и тепловой энергией нужно отнести к группе обязательств по передаче имущества в собственность.

В пятом параграфе рассматривается механизм и порядок установления тарифов на энергию, которые схематично можно соотнести с тремя рынками: оптовым рынком электрической энергии России, розничным рынком электрической энергии и рынком тепловой энергии. На сегодняшний день тарифная политика в области электро- и теплоснабжения во многом не отвечает современным реалиям. Так, в литературе отмечается, что при комбинированном производстве электрической и тепловой энергии на ТЭЦ применяется метод разделения затрат на топливо по видам энергии (тепловая и электрическая), что не отвечает технологическим процессам на ТЭЦ и, как следствие, привело к проблеме – перекрестному субсидированию в теплоэнергетике России, т.е. установлению необоснованных тарифов на энергию для разных категорий потребителей. Главным недостатком существующей тарифной политики, по мнению ряда экспертов, является то, что тарифы не отражают сути технологии производства энергии. Другими словами, вся экономия топлива, расходуемого при комбинированном производстве электрической и тепловой энергии на ТЭЦ, относится только на электроэнергию. В целях стимулирования развития когенерации и изменения

системы перекрестного субсидирования необходимо предоставить потребителям энергии льготы по ее оплате в случае, если они приобретают и тепловую, и электрическую энергию от одного когенерационного источника.

В **шестом параграфе** на основании анализа данных российской цивилистической науки и практики предлагается расширенный интегративный подход к регулированию договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации, а также рассматриваются факторы, обуславливающие общую правовую модель договорного регулирования отношений, связанных с оборотом электрической и тепловой энергии.

На протяжении всего советского периода отношения по электро- и теплоснабжению регулировались едиными подзаконными, в основном ведомственными, нормативными актами. Например, Правила пользования электрической и тепловой энергией, утвержденные впервые Народным комиссариатом электростанций и электропромышленности СССР в 1939 г., опосредовали взаимоотношения энергоснабжающих организаций с потребителями как электрической, так и тепловой энергии. Эти Правила изменялись в 1951, 1952, 1959, 1969, 1981 годах. Без сомнения, снабжение потребителей тепловой и электрической энергией имеет общие черты: и электроснабжение, и теплоснабжение объединены общей технологической и экономической направленностью.

В 90-е годы XX века в основу правовых норм, регламентирующих отношения по электро- и теплоснабжению, была положена конструкция, известная как договор о снабжении энергетическими и другими ресурсами через присоединенную сеть (ст. 84 Основ гражданского законодательства Союза ССР), а впоследствии – договор энергоснабжения (§ 6 главы 30 ГК РФ). При этом было установлено ограничение на заключение договора энергоснабжения в зависимости от наличия у потребителя энергоустановки, присоединенной непосредственно к сетям энергоснабжающей организации. Следствием такого ограничения явилось то, что отношения, которые складываются при электро- и теплоснабжении многих потребителей, оставались долгое время неурегулированными.

В России большая часть потребителей электро- и теплоэнергии получает энергию не непосредственно от энергоснабжающих организаций, а от лиц, которые имеют в собственности или на ином законном основании энергопринимающие устройства, присоединенные к сетям энергоснабжающей организации. Но с правовой точки зрения взаимоотношения между ними

долгое время не были урегулированы, так как в Гражданском кодексе РФ всего лишь предусмотрено, что абонент может с согласия энергоснабжающей организации передавать энергию субабоненту, т.е. лицу, которое не имеет в собственности (или на ином законном основании) энергопринимающего устройства, присоединенного непосредственно к сетям энергоснабжающей организации.

В связи с этим закономерно возникал вопрос: являлось ли потребителем по договору энергоснабжения лицо, не имеющее в собственности (или на ином законном основании) энергоустановки, присоединенной непосредственно к сетям энергоснабжающей организации? Судебная практика пошла по пути ограничения круга потребителей по договору энергоснабжения теми из них, у которых имелись в собственности или на ином законном основании энергопринимающие устройства, присоединенные к сетям энергоснабжающей организации. Кроме того, в юридической литературе превалировало мнение, что субабоненты выступали лишь потребителями услуг по передаче энергии.

При такой системе договорных связей опосредованного типа, заимствованной полностью из советского законодательства, абоненты несли ответственность перед энергоснабжающей организацией за действия субабонентов. Таким образом, ответственность абонентов за действия третьих лиц (субабонентов) по сути являлась ответственностью без учета вины. А в результате истинные виновники правонарушения (субабоненты) зачастую так и оставались не привлеченными к ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по оплате за потребленную энергию.

Такая структура договорных связей породила в экономических условиях, существовавших в 90-е годы, различные злоупотребления: во-первых, многим абонентам приходилось расплачиваться по долгам неплатежеспособных субабонентов; во-вторых, нередко были случаи, когда абоненты отказывались от заключения договоров на пользование энергией (или договора услуг на передачу энергии) с субабонентами, поскольку на эти отношения не распространялся режим публичного договора. И как следствие, такой подход к регулированию отношений по снабжению потребителей энергией эффективен лишь при наличии государственно-плановой экономики и при отсутствии различных форм собственности.

Для приспособления правовой надстройки к новым экономическим отношениям законодатель изменил систему субабонентских отношений, т.е. сложную структуру договорных связей, которая была заимствована из

советского права, и, как следствие, отказался от использования договора энергоснабжения в качестве модельной конструкции полностью в сфере теплоснабжения и частично в сфере электроснабжения.

2003 год отмечен началом апробации конкурентной модели на рынке электрической энергии. Так, разделение субъектов электроэнергетики России по видам деятельности (генерация, передача и сбыт энергии) обусловило особый состав участников отношений в сфере электроснабжения и привело к формированию целой системы договоров, опосредующих отношения по снабжению потребителей электрической энергией. В связи с принятием и вступлением в силу Закона об электроэнергетике появились новые договорные формы, призванные регулировать отношения на рынках электроэнергии. Речь идет о следующих договорах: договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, договор купли-продажи электрической энергии, договор оказания услуг по передаче электрической энергии, договор поставки электрической энергии и др.

Согласно положениям Закона об электроэнергетике отношения по снабжению энергией потребителя, энергопринимающее устройство которого непосредственно не присоединено к сетям электроснабжающей организации (гарантирующего поставщика, энергосбытовой организации), должны опосредоваться двумя договорами: договором купли-продажи электроэнергии и договором оказания услуг по передаче энергии. По общему правилу, последний договор заключается между территориальной сетевой организацией, в собственности (или ином вещном праве) которой находятся сети, и потребителем. Вместе с тем, ст. 37 Закона об электроэнергетике предусмотрена возможность заключения между электроснабжающей организацией и сетевой организацией договора оказания услуг по передаче электрической энергии потребителю, если такая обязанность электроснабжающей организации установлена договором купли-продажи энергии.

Что же касается договора энергоснабжения, то он регулирует только отношения по снабжению электроэнергией потребителя, энергопринимающее устройство которого непосредственно присоединено к сетям электроснабжающей организации.

В результате таких преобразований упразднена прежняя сложная структура договорных связей, заимствованная из советского права, что в свою очередь повлекло изменение порядка распределения ответственности и

расчетов за потребленную энергию между участниками отношений по электроснабжению.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно правовой природы данных договоров. Одни авторы полагают, что отношения, связанные с оказанием услуг по передаче электроэнергии, регулируются самостоятельным договором оказания услуг по передаче энергии, и при этом, как следствие, возникает сложная структура договорных связей. Другие же предлагают договор оказания услуг по передаче энергии признать входящим в группу основных (базовых) договоров, а договор купли-продажи отнести к группе вспомогательных договоров.

Однако отнесение договора оказания услуг по передаче энергии к числу самостоятельных, в том числе и основных (базовых), вызывает существенные возражения, поскольку, во-первых, производство, передача и потребление энергии представляют собой единый производственный цикл, а во-вторых, исходя из технологии процесса, передает энергию ее источник (генератор).

Аналогичные преобразования можно наблюдать и на рынке тепловой энергии. В 2010 году Законом о теплоснабжении внесены серьезные изменения в правовое регулирование отношений, связанных со снабжением потребителей тепловой энергией. В частности, на смену договору энергоснабжения пришли договор на подключение к системе теплоснабжения, договор теплоснабжения, договор оказания услуг по передаче тепловой энергии, договор поставки тепловой энергии и др.

Согласно положениям Закона о теплоснабжении отношения по снабжению энергией потребителя, энергопринимающее устройство которого непосредственно не присоединено к сетям теплоснабжающей организации, должны опосредоваться двумя договорами: договором теплоснабжения и договором оказания услуг по передаче энергии. Последний договор заключается между теплосетевой организацией, в собственности (или ином вещном праве) которой находятся сети, и теплоснабжающей организацией.

Рассматривать договор теплоснабжения как специальную правовую конструкцию, в которой теплосетевой организации нет места вовсе, было бы, наверное, неправильно. Потребитель не состоит в прямых договорных отношениях с теплосетевой организацией, но по отношению к ней он должен приобретать ряд прав и обязанностей, как то: требовать от теплосетевой организации исполнения обязательства по передаче энергии в свою пользу, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в ведении потребителя тепловых сетей и т.п. Создается такая правовая ситуация, когда из договора

оказания услуг по передаче энергии у теплосетевой организации возникают обязанности непосредственно перед потребителем энергии, а последний получает право требования к теплосетевой организации.

На сегодняшний день отношения по снабжению потребителей тепло- и электроэнергией регламентируются разными правовыми актами, однако их анализ позволяет сделать вывод о применении схожих моделей договорного их регулирования.

Анализ положений Закона об электроэнергетике и Закона о теплоснабжении позволяет сделать вывод о том, что при заключении договора купли-продажи электроэнергии (который было бы целесообразней именовать договором электроснабжения) или договора теплоснабжения согласовывается условие о количестве энергии, а при заключении договора оказания услуг по передаче энергии – условие о ее передаче.

Производство, передача и потребление как тепловой, так и электрической энергии представляют собой единый цикл: фаза производства практически совпадает с фазой потребления. И теплоснабжение, и электроснабжение как неразрывный технологический процесс вызывают возникновение правоотношения с несколькими участниками. В доктрине высказывались предположения о формировании многосторонних правоотношений в сфере снабжения потребителей энергией через присоединенную сеть. Однако отличие многосторонней сделки от двусторонней заключается не только в количестве волеизъявлений, необходимых и достаточных для ее возникновения, а в том, что в многостороннем договоре стороны-участники обязуются совместно действовать для достижения общей (единой) цели. Очевидно, что при снабжении энергией через присоединенную сеть цели, преследуемые участниками (энергоснабжающей организацией, сетевой организацией, потребителем), являются взаимными (встречными). Но вместе с тем, отношения по электро- и теплоснабжению сопряжены с некоторыми технологическими особенностями, неизбежно влекущими за собой и юридические особенности. И именно технологическая неразрывная связь процессов производства, передачи и потребления энергии влечет возникновение правоотношений в сфере электро- и теплоснабжения, требующих соответствующего волеизъявления от энергоснабжающей организации и потребителя и от сетевой организации.

При снабжении тепловой и электрической энергией потребителя, энергопотребляющая установка которого непосредственно не присоединена к

сетям энергоснабжающей организации, возникает сложная структура договорных связей, включающая два взаимозависимых договора: договор электроснабжения (или договор теплоснабжения), заключаемый между энергоснабжающей организацией и потребителем (основной договор), и договор оказания услуг по передаче энергии (вспомогательный договор).

Технологические особенности передачи энергии через присоединенную сеть обуславливают необходимость признания договора оказания услуг по передаче энергии неотъемлемой частью основного договора (договора электроснабжения, договора теплоснабжения), так как без основного обязательства договор оказания услуг по передаче энергии не может существовать. Производность от основного договорного обязательства является общей чертой договора оказания услуг по передаче как тепловой, так и электрической энергии. В этом отношении договор оказания услуг по передаче энергии как правоотношение следует отнести к вспомогательным обязательствам. Вспомогательный характер данного договора определяет его основные особенности, а именно:

- во-первых, договор оказания услуг по передаче энергии не является обособленным от основного договорного обязательства;

- во-вторых, заключение такого договора ограничено условиями основного договорного обязательства, и, как следствие, предмет правового регулирования вспомогательного договора должен соответствовать предмету правового регулирования основного договора (количество энергии, условия о ее передаче и др.);

- в-третьих, незаключенность основного договорного обязательства влечет за собой незаключенность договора оказания услуг по передаче энергии.

Обосновывая необходимость формирования общей правовой модели договорного регулирования отношений, связанных с оборотом электрической и тепловой энергии в условиях развития когенерации, предлагается расширенный интегративный подход к определению понятия договора, разновидностями которого выступают договор электроснабжения и договор теплоснабжения. Согласно такому подходу по договору снабжения электрической или тепловой энергией энергоснабжающая организация обязуется подавать потребителю энергию через присоединенную сеть, принадлежащую на праве собственности (или на ином законном основании) энергоснабжающей организации и (или) сетевой организации, которая обязуется обеспечивать процесс ее передачи; в свою очередь, потребитель

обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления и обеспечивать безопасность эксплуатации находящейся в его ведении системы энергопотребления.

В итоге предложено все договоры в сфере электро- и теплоснабжения в условиях развития когенерации по признаку основания и цели их использования разделить на четыре группы: 1) *основные договоры*, регламентирующие отношения по производству и передаче энергии (например, договор электроснабжения, договор теплоснабжения, договор поставки энергии); 2) *вспомогательные договоры* – производные и зависимые от основных договоров. Особенности технологии передачи энергии через присоединенную сеть обуславливают необходимость признания договора оказания услуг по передаче энергии неотъемлемой частью основного договора, так как без основного обязательства договор оказания услуг по передаче энергии не может существовать. Производность от основного договорного обязательства является общей чертой договора оказания услуг по передаче как тепловой, так и электрической энергии; 3) *организационные договоры*, обеспечивающие процесс заключения и исполнения основных договоров (например, договор на подключение к системе теплоснабжения, договор об осуществлении технологического присоединения к электросетям, договор о присоединении к торговой системе оптового рынка); 4) *договоры, обеспечивающие экономию энергоресурсов, в том числе и путем внедрения когенерационных технологий*. К их числу относятся энергосервисный договор и контракт на энергосервис.

В седьмом параграфе раскрываются общие проблемы гражданско-правовой ответственности в договорных обязательствах по электро- и теплоснабжению в условиях становления рынка когенерации.

В последнее время много споров возникает при заключении и исполнении договоров, связанных со снабжением потребителей электрической и тепловой энергией. Причина очевидна, она обусловлена известными внешними обстоятельствами и связана, главным образом, с процессами реструктуризации энергетической отрасли. В частности, в результате рыночных преобразований произошло разделение субъектов электро- и теплоэнергетики России по видам деятельности (генерация, передача и сбыт), каждый из которых обладает собственным интересом, часто не совпадающим с нуждами потребителей. Так, потребители тратят огромное количество времени на согласование условий двух договоров,

обеспечивающих единый процесс энергоснабжения. А в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по энергоснабжению приходится выяснять, кто из субъектов рынка (энергоснабжающая организация или сетевая организация) должен нести ответственность. Кроме того, достаточно часто встречаются случаи, когда для обеспечения процесса передачи энергии необходимо заключать несколько договоров оказания услуг по передаче энергии, поскольку участки присоединенной сети принадлежат разным владельцам.

Необходимо учитывать, что распределение прав и обязанностей энергоснабжающей организации и сетевой организации определяется особенностями механизма регулирования отношений по электро- и теплоснабжению. Отношения по снабжению энергией через присоединенную сеть связывают трех участников: энергоснабжающую организацию, потребителя и сетевую организацию. Однако участники этих отношений связаны между собой не одним, а двумя взаимозависимыми договорами. По общему правилу, потребитель не состоит в прямых договорных отношениях с сетевой организацией, но по отношению к ней он должен приобретать ряд прав и обязанностей, как то: требовать от сетевой организации исполнения обязательства по передаче энергии в свою пользу, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в ведении потребителя тепловых сетей и т.п. Создается такая правовая ситуация, когда из договора оказания услуг по передаче энергии у сетевой организации возникают обязанности непосредственно перед потребителем энергии, а последний должен получить право требования к сетевой организации. На основании изложенного предлагается включить в п. 2 ст. 37 Закона об электроэнергетике и в п. 3 ст. 17 Закона о теплоснабжении дополнительный абзац следующего содержания: «Потребитель вправе предъявить непосредственно сетевой организации требования, вытекающие из договора оказания услуг по передаче энергии, заключенного между тепло- и (или) электроснабжающей организацией и сетевой организацией, в частности в отношении количества и качества энергии, и в других случаях ненадлежащего исполнения договора сетевой организацией. При этом потребитель несет обязанности по соблюдению предусмотренного договором режима потребления энергии, по обеспечению безопасности эксплуатации находящегося в его ведении энергопринимающего устройства и исправности используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, как если бы он был стороной договора

оказания услуг по передаче энергии. Однако потребитель не вправе расторгнуть договор оказания услуг по передаче энергии».

В тех случаях, когда потребителем энергии для бытовых нужд выступает исключительно гражданин, целью которого является удовлетворение своих личных потребностей, необходимо установить дополнительные гражданско-правовые меры защиты экономически более слабой в организационно-правовом отношении стороны договора. Так, предложено включить в п. 5 ст. 39 Закона об электроэнергетике и в п. 4 ст. 15 Закона о теплоснабжении дополнительный абзац следующего содержания: «Если иное не предусмотрено договором электроснабжения (или теплоснабжения), тепло- и (или) электроснабжающая организация не отвечает перед бытовым потребителем за выполнение сетевой организацией требований, вытекающих из договора оказания услуг по передаче энергии, кроме случаев, когда ответственность за заключение договора лежит на тепло- и (или) электроснабжающей организации. В последнем случае бытовой потребитель вправе по своему выбору предъявить требования, вытекающие из договора оказания услуг по передаче энергии, как непосредственно тепло- и (или) электроснабжающей организации, так и сетевой организации».

По оценкам экспертов, главный недостаток когенерации состоит в том, что производство тепловой энергии тесно связано с выработкой электроэнергии; следовательно, возникает необходимость в корректировке технологического процесса при изменении соотношения в их потреблении (например, если тепловая нагрузка мала, то нужная электрическая мощность может быть получена за счет пропуска пара в конденсатор и т.п.). В связи с этим для защиты имущественных интересов организаций, осуществляющих производство в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии, предложено установить правило, согласно которому «в случае одностороннего отказа от исполнения договора теплоснабжения (или электроснабжения), когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, потребитель обязан возместить реальный ущерб, вызванный расторжением договора, в том числе и расходы, связанные с изменением когенерационных процессов».

Вторая глава «Основные направления энергосберегающей политики на рынках электрической и тепловой энергии в условиях развития когенерации» посвящена исследованию вопросов, связанных с проведением в нашей стране энергосберегающей политики, а также анализу

новых моделей договорных отношений по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в условиях развития когенерации.

В **первом параграфе** анализируются основные задачи и принципы правового регулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Во **втором параграфе** рассматриваются понятие и значение энергетического обследования, а также организация его проведения.

Как показала практика, исполнительные органы многих организаций плохо знают свои резервы экономии энергетических ресурсов, как следствие, мероприятия по энергосбережению проводятся стихийно и эффективность их невысока. По мнению специалистов, прогрессивным методом выявления и оценки энергосберегающих мероприятий является проведение энергетических обследований и составление на их основе энергетических паспортов.

В **третьем параграфе** раскрываются понятие и сфера применения энергосервисного договора.

Проводимая в нашей стране энергосберегающая политика предопределила чрезвычайно широкую сферу применения энергосервисного договора, поскольку позволяет квалифицировать в качестве указанного договора всякое соглашение, содержащее любой набор операций и услуг, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергоресурсов на рынках электрической и тепловой энергии. По мнению экспертов, значительная экономия затрат на энергоресурсы может быть достигнута за счет когенерации. Отмечено немало преимуществ от комбинированного процесса выработки тепло- и электроэнергии, из которых главными являются следующие: во-первых, когенерационные системы дают возможность эффективного использования энергоресурсов, коэффициент полезного действия от производства энергии из первичного топлива увеличивается в несколько раз, при этом эксплуатационные расходы незначительны; во-вторых, когенерация является энергосберегающей и экологически чистой технологией комбинированной выработки электрической и тепловой энергии, поскольку прежде всего когенерационные установки требуют меньше топлива.

В работе показано, что предметом энергосервисного договора являются определенные действия или определенная деятельность, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергетических ресурсов (например, экономия денежных средств за счет физической экономии ресурсов, достигнутой в результате внедрения новых

энергосберегающих технологий, в том числе и когенерации, применяемых при модернизации зданий, сооружений и т.п.). И как следствие, отличительным признаком, позволяющим отграничить энергосервисный договор от договора подряда или оказания услуг, является экономия энергоресурсов, достигнутая благодаря проведению энергосберегающих мероприятий.

Вместе с тем, исполнитель за осуществление действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергетических ресурсов, должен получить от заказчика встречное предоставление в виде вознаграждения. Размер такого вознаграждения определяется по соглашению сторон. В то же время, законодатель предлагает очень привлекательный для заказчика способ определения вознаграждения, размер его равняется сумме средств, сэкономленных в результате проведения энергосберегающих мероприятий. Следовательно, оплата по энергосервисному договору должна производиться только после осуществления мероприятий по энергосбережению. Например, если в результате внедрения когенерационных технологий, установки нового оборудования, модернизации систем и т.п. не происходит запланированное по договору снижение объема потребления энергоресурсов, исполнитель не вправе претендовать на вознаграждение.

Предлагается под энергосервисным договором понимать соглашение, по которому одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) совершить действия (мероприятия), направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления заказчиком энергетических ресурсов, а заказчик обязуется оплатить эти действия (мероприятия) при условии достижения результата в виде экономии энергоресурсов от проведенных энергосберегающих мероприятий.

Необходимо учитывать, что субъекты рынков электрической и тепловой энергии вправе включать в договоры, связанные с оборотом электрической и тепловой энергии (договоры электроснабжения, теплоснабжения, оказания услуг по передаче энергетических ресурсов и др.), условия энергосервисного договора.

В четвертом параграфе определяется правовая природа контракта на энергосервис, а также проводится разграничение энергосервисного договора, контракта на энергосервис, договора поставки энергии, договора теплоснабжения и других гражданско-правовых договоров.

В работе выделены специфические признаки контракта на энергосервис, а именно: особый предмет (определенные действия или определенная

деятельность, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергетических ресурсов, в том числе и путем внедрения когенерационных технологий, в бюджетной сфере); особый субъектный состав – государственный (муниципальный) заказчик и исполнитель контракта; особая цель – возмездное выполнение мероприятий, связанных с экономией энергоресурсов, при этом оплата может осуществляться на инвестиционной основе, а именно: размер вознаграждения исполнителя может равняться сумме тех средств, которые были сэкономлены в результате проведения энергосберегающих мероприятий. Указанные признаки определяют специальный круг обязанностей всех участников этих отношений. Так, основанием заключения контракта на энергосервис является государственный (или муниципальный) заказ, размещаемый в порядке, предусмотренном законом (конкурс, аукцион, запрос котировок). Кроме того, энергосберегающие мероприятия, составляющие предмет контракта на энергосервис, должны быть предназначены для удовлетворения государственных (или муниципальных) нужд.

Часть II «Особенности договорного регулирования отношений на рынках электрической и тепловой энергии в России» посвящена рассмотрению отличительных особенностей договорного регулирования отношений, складывающихся как на рынках электрической энергии, так и на рынке тепловой энергии, и состоит из четырех глав.

В третьей главе **«Специфика договорного регулирования отношений на оптовом рынке электрической энергии в России»** исследуется правовая природа отношений в сфере оборота электрической энергии в рамках Единой энергетической системы страны.

В **первом параграфе** рассматриваются особенности договорного регулирования отношений в рамках Единой энергетической системы страны в период с 1995 по 2003 г.

По мнению диссертанта, отношения, складывавшиеся на ФОРЭМ в период с 1996 по 2003 г., характеризовались отсутствием должного их правового регулирования, и как следствие, при рассмотрении споров, связанных со взысканием задолженности за полученную с ФОРЭМ электроэнергию, возникали проблемы и в установлении фактических обстоятельств по делу, и в толковании норм материального права, подлежавших применению.

Во **втором параграфе** делается вывод о том, что отношения, складывающиеся на оптовом рынке электрической энергии России, обладают

некоторыми экономическими особенностями, в определенной степени обусловленными спецификой технологического функционирования производственных объектов электроэнергетики, из которых неизбежно вытекают и юридические особенности.

В **третьем параграфе** анализируется правовое положение субъектов оптового рынка электроэнергии.

В **четвертом параграфе** раскрываются особенности договорного регулирования отношений, возникающих на оптовом рынке электрической энергии. Показано, что новая система организации торговли электрической энергией создана без учета особенностей производства электрической и тепловой энергии в режиме комбинированной выработки, поэтому предлагается привести в соответствие законодательство об электроэнергетике и теплоснабжении, а именно: отнести к основным принципам оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике принцип приоритетности режимов комбинированной выработки электрической и тепловой энергии в регулировании режимов работы генерирующего оборудования. В связи с этим предлагается исключить из ст. 13 Закона об электроэнергетике ограничение, в соответствии с которым приоритетность режимов комбинированной выработки электрической и тепловой энергии осуществляется только в осенне-зимний период.

В **пятом параграфе** рассматривается правовая природа отношений на рынке мощности.

По поводу природы данного объекта в юридической литературе высказаны противоположные точки зрения. Одни авторы исходят из того, что мощность, в отличие от электроэнергии, вовсе не является товаром. По их мнению, плата за мощность, взимаемая с покупателей электрической энергии, предназначена только компенсировать затраты, связанные с поддержанием генерирующих агрегатов в постоянной готовности для выработки энергии¹¹. С таким мнением трудно согласиться по следующим причинам. Во-первых, экономические реалии таковы, что под понятие «товар» подпадает все, что способно быть объектом торгового оборота. Так, согласно ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹² товаром признается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот. Во-вторых, по общему правилу, согласно ст. 210 ГК РФ именно собственник

¹¹ Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» / Под общ. ред. В.Ю. Синюгина. – М: Деловой экспресс. 2003. С. 29–30.

¹² СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

несет бремя содержания принадлежащего ему имущества и, как следствие, возмещение собственнику – поставщику электроэнергии – расходов по содержанию агрегатов в работоспособном состоянии даже тогда, когда электроэнергия этими агрегатами не вырабатывается, по своей природе составляет предмет возмездной сделки. Очевидно, что мощность по своему экономическому содержанию является товаром.

Другие исследователи подразумевают под мощностью определенные действия (определенную деятельность), которые по своей гражданско-правовой природе относятся к числу услуг. Высказываются мнения и о вещном характере данных отношений – с предложением заключать «договор об установлении вещного обременения генерирующих мощностей, налагающего на владельца станций обязанность содержания оборудования в порядке и в состоянии постоянной готовности к эксплуатации»¹³.

В работе показано, что регулирование отношений, связанных с обращением особого товара – мощности, должно строиться по модели договора о приобретении будущей «квазивещи», т.е. энергетического ресурса. В момент заключения договора купли-продажи мощности у поставщика должна существовать реальная возможность создания «квазивещи» в будущем, т.е. поставщик должен в установленные сроки обеспечить готовность генерирующего оборудования (агрегатов) к выработке электроэнергии установленного количества и качества. И следовательно, плата за мощность предназначена компенсировать в том числе и затраты, связанные с поддержанием генерирующего оборудования в работоспособном состоянии.

Шестой параграф посвящен рассмотрению вопросов, связанных с саморегулированием деятельности субъектов оптового рынка.

В России саморегулирование на оптовом рынке электрической энергии (мощности) было введено в связи прекращением существования РАО «ЕЭС России», а также в целях предоставления участникам рынка полномочий для эффективного решения общих правовых и экономических проблем, возникающих на федеральном и местном уровне. Вместе с тем, государство полностью не прекратило участие в регулировании рынка электроэнергии, поскольку прежде всего сохраняет заинтересованность в стабильности функционирования и экономического развития рынка электроэнергии и защите прав ее потребителей.

¹³ Нестолий В.Г. Гражданско-правовые формы снабжения электроэнергией по Российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. С. 13.

К основным функциям саморегулируемой организации (НП «Совет рынка») можно отнести следующие: участие в подготовке правил оптового и розничных рынков электроэнергии и мощности; разработка и утверждение типовых форм договоров, опосредующих отношения на оптовом рынке, а также регламентов оптового рынка; ведение реестра субъектов оптового рынка; разрешение споров на рынке. Как показывает практика, постоянное внесение изменений и дополнений в типовые формы договоров явно не способствует стабильности договорных отношений на рынке электрической энергии.

Четвертая глава «Особенности договорного регулирования отношений на розничных рынках электрической энергии» посвящена анализу договоров, опосредующих отношения по снабжению электроэнергией потребителей на розничных рынках. В главе подробно рассматриваются правовая природа, особенности субъектного состава и предмета этих договоров.

В первом параграфе рассматривается правовая природа отношений на розничных рынках электрической энергии.

В связи с отсутствием должной ясности в определении энергетического ресурса с позиции его принадлежности к тому или иному виду объектов гражданских прав высказываются различные точки зрения по поводу юридической квалификации отношений по снабжению электрической энергией.

Новые экономические отношения, формируемые на розничных рынках электрической энергии, вызывают необходимость разработки новой юридической модели договора, опосредующего эти отношения.

Отнесение такого особого товара, как электрическая энергия, к числу объектов договоров купли-продажи, поставки, как это предусмотрено ст. 37 Закона об электроэнергетике, противоречит природе этих договоров. Одна из особенностей снабжения электроэнергией через присоединенную сеть состоит в том, что производство, передача и потребление электрической энергии представляют собой единый технологический процесс. Электроснабжение через присоединенную сеть настолько специфично, что нуждается в особом правовом регулировании, существенно отличающемся от регулирования отношений как по договору поставки, так и по договору купли-продажи. В пользу сформулированного вывода диссертант приводит следующие аргументы:

– Во-первых, производство электрической энергии невозможно без ее передачи, а передача электрической энергии, в свою очередь, невозможна без ее потребления. Следствием этого является то, что договор, опосредующий отношения по снабжению электрической энергией, обязательно должен содержать как условия о количестве энергии, так и условия о ее передаче. В связи с этим предлагается такой договор именовать договором электроснабжения.

– Во-вторых, договор электроснабжения требует выражения взаимной и согласованной воли нескольких лиц (электроснабжающей организации, потребителя и территориальной сетевой организации), и на основании такого договора непосредственно осуществляется переход такой ценности, как электрическая энергия, из имущественной сферы одного лица в имущественную сферу другого.

– В-третьих, правила § 1 «Купля-продажа» и § 3 «Поставка» главы 30 Гражданского кодекса РФ не предназначены для регулирования отношений, складывающихся на розничных рынках электроэнергии России.¹⁴

Таким образом, договор электроснабжения, отличительной чертой которого является передача и потребление электроэнергии только через присоединенную сеть, призван регулировать отношения в сфере снабжения потребителей электроэнергией на розничных рынках электроэнергии.

Во **втором параграфе** диссертант придерживается позиции, высказанной в литературе, о том, что договор электроснабжения наряду со спецификой субъектного состава характеризуется спецификой его предмета, включающего в себя как действия обязанной стороны, в том числе действия по передаче электрической энергии, так и саму электрическую энергию. Показано, что предмет договора электроснабжения должен считаться установленным, если содержание договора позволяет определить и количество электрической энергии, и условия о ее передаче – вне зависимости от того, передается энергия через сети, находящиеся в ведении сетевой организации, или нет.

При снабжении электрической энергией потребителя, энергопотребляющая энергоустановка которого непосредственно не присоединена к сетям энергоснабжающей организации, возникает сложная структура договорных связей, включающая два взаимозависимых договора: договор электроснабжения (основной договор), заключаемый между электрооснабжающей организацией и потребителем, и договор оказания услуг

¹⁴ Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // Хозяйство и право. 2005. № 3. С. 43.

по передаче энергии (вспомогательного договора). В целях защиты интересов потребителей обосновано положение об установлении общего правила, в соответствии с которым электроснабжающая организация обязана заключить с территориальной сетевой организацией договор оказания услуг по передаче электроэнергии.

При этом необходимо учитывать, что функции территориальной сетевой организации сводятся к содержанию электрических сетей в работоспособном состоянии и их эксплуатации в соответствии с требованием безопасности. Исходя из технологии процесса передает электрическую энергию ее источник (генератор), следовательно, название договора оказания услуг по передаче электрической энергии весьма условно, поскольку сетевая организация, опять же исходя из технологии процесса, может лишь обеспечивать процесс передачи электроэнергии через электрические сети посредством поддержания их в исправном состоянии.

По мнению диссертанта, договору электроснабжения присущи некоторые квалифицирующие признаки, выделяющие его в отдельный вид договора энергоснабжения, а именно: особый предмет договора – электрическая энергия и действия по ее передаче, обусловленные технологически неразрывной связью процессов производства и передачи энергии; особый субъектный состав – энергоснабжающая организация, потребитель; особая целевая направленность – возмездная передача электрической энергии потребителю через присоединенную сеть.

С учетом отмеченного целесообразно прийти к следующему пониманию договора, опосредующего отношения по электроснабжению потребителей на розничных рынках: по данному договору электроснабжающая организация (гарантирующий поставщик, энергосбытовая организация) обязуется подавать потребителю электрическую энергию через сети (воздушные и кабельные линии электропередачи, а также электрические подстанции), принадлежащие на праве собственности (или на ином законном основании) электроснабжающей организации и (или) территориальной сетевой организации, которая обязуется обеспечивать процесс ее передачи; а потребитель – оплачивать принятую электрическую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления и обеспечивать безопасность эксплуатации находящегося в его ведении энергопринимающего устройства (энергетической установки).

В работе отмечается, что специфика передаваемого по договору электроснабжения энергетического ресурса предопределяет особенности формирования существенных условий договора.

Что же касается условия о количестве электроэнергии, то электроснабжающая организация (гарантирующий поставщик, энергосбытовая организация и др.) обязана подавать потребителю энергию через присоединенную сеть в количестве, предусмотренном договором и с соблюдением согласованного сторонами режима подачи. Важное значение имеет определение в договоре количества подлежащей отпуску электрической энергии, в противном случае договор электроснабжения признается незаключенным. Но в то же время, если потребителем по договору электроснабжения выступает гражданин, использующий электрическую энергию для бытового потребления, то он вправе использовать ее в необходимом ему количестве. Следовательно, условие о количестве не является существенным при заключении договора электроснабжения с бытовым потребителем, обязанность же гарантирующего поставщика в части количества электроэнергии считается выполненной, если гарантирующий поставщик путем поддержания напряжения и частоты тока в сети предоставляет потребителю-гражданину возможность непрерывно получать электрическую энергию в необходимом количестве.

В третьем параграфе анализируется правовое положение субъектов розничных рынков электрической энергии.

Отношения по снабжению потребителей электрической энергией на розничных рынках характеризуются спецификой субъектного состава, а именно:

– в качестве потребителя выступает лицо, потребляющее электрическую энергию для производственных, бытовых или иных нужд;

– в качестве энергоснабжающей организации (гарантирующий поставщик, энергосбытовая организация, производитель электроэнергии, не имеющий права на участие в оптовом рынке) выступает коммерческая организация, независимо от организационно-правовой формы, осуществляющая производство электрической энергии либо приобретающая ее для возмездной передачи потребителям у другого лица, например субъекта оптового рынка электрической энергии;

– в качестве территориальной сетевой организации выступает коммерческая организация, в собственности (или на ином законном основании) которой находятся объекты электросетевого хозяйства.

Диссертантом высказывается критическое отношение к позиции судов, которые при рассмотрении споров исходят из того, что круг территориальных сетевых организаций должен ограничиваться организациями, для которых в установленном порядке утверждены тарифы на услуги по передаче электроэнергии.

Четвертый параграф посвящен рассмотрению особенностей заключения, изменения и прекращения договора электроснабжения. В связи с тем, что специфика субъектного состава договора электроснабжения, характеризующаяся неравенством участников договора, обуславливает значительные особенности его заключения, расторжения и изменения, предпринято подробное рассмотрение порядка заключения, изменения и прекращения договора электроснабжения.

В **пятом параграфе** подробно исследуется правовая природа договора снабжения электрической энергией бытового потребителя.

Специфика отношений, связанных с электроснабжением потребителей для бытовых нужд, обусловила следующие квалифицирующие признаки договора снабжения электрической энергией бытового потребителя: особый предмет договора (электрическая энергия как таковая и действия по ее передаче); особый субъектный состав; особая цель – потребление электрической энергии для бытовых нужд. При этом особый способ его заключения, изменения и расторжения, особые права и обязанности сторон установлены законодателем с целью защиты потребителя-гражданина как экономически более слабой стороны в договоре.

В **шестом параграфе** раскрываются особенности договорного регулирования отношений по снабжению электрической энергией бытовых потребителей, проживающих в многоквартирных домах.

За последнее время правоприменительной практикой выявлено большое количество спорных вопросов, связанных со снабжением электрической энергией бытовых потребителей, проживающих в многоквартирных домах. Один из наиболее сложных и дискуссионных – выбор модели правового регулирования отношений с гарантирующим поставщиком, то есть организацией, обеспечивающей через присоединенную сеть электроэнергией бытовых потребителей.

Как показывает практика, многие гарантирующие поставщики и организации, осуществляющие управление многоквартирными жилыми домами, игнорируют предусмотренную законом структуру договорных связей. Ссылаясь на защиту от риска неплатежей за потребленную энергию,

они выработали особую структуру договорных отношений в сфере снабжения электроэнергией потребителей, проживающих в многоквартирных домах. Если электрическая энергия потребляется для удовлетворения общедомовых нужд (освещение и иное обслуживание с использованием электрической энергии межквартирных лестничных площадок, лестниц, лифтов и иного общего имущества в многоквартирном доме), то используются легитимные договорные конструкции. В свою очередь, если же электрическая энергия потребляется для удовлетворения личных и бытовых нужд потребителей, проживающих в многоквартирном доме, то они обязаны заключить соответствующий договор с гарантирующим поставщиком вне зависимости от того, осуществляет управляющая организация (товарищество собственников жилья, жилищный кооператив и т.п.) управление этим домом или нет.

По мнению диссертанта, нелегитимная структура договорных связей в сфере снабжения электроэнергией потребителей, проживающих в многоквартирных домах, имеет как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, риск неплатежей за потребленную энергию принимает на себя гарантирующий поставщик, что соответствует принципам гражданского права. А с другой стороны, бытовой потребитель, являющийся экономически слабой стороной в правоотношениях с участием гарантирующего поставщика, лишается профессионального защитника.

В седьмом параграфе рассмотрены вопросы, связанные с ответственностью сторон за безучетное и бездоговорное потребление электрической энергии, а также меры ответственности, которые могут быть применимы к правонарушителю при наличии необходимых оснований и условий.

Важной проблемой, имеющей практическое значение, является разграничение безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии на розничных рынках России. Для ее решения необходимо определить четкие критерии разграничения этих видов правонарушений.

Потребление электрической энергии, не учтенной прибором учета, (например, в случае повреждения прибора учета, приведения его в нерабочее состояние, изменения схемы подключения, отсутствия пломб государственной проверки, остановки счетного механизма и иного сокрытия объемов потребления электроэнергии) принято называть безучетным потреблением электроэнергии. В то же время необходимо учитывать, что безучетное потребление энергии может являться как следствием неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств по электроснабжению в

части обеспечения надлежащего технического состояния эксплуатируемых приборов учета электрической энергии, так и основанием возникновения внедоговорного обязательства (так называемое бездоговорное потребление электрической энергии).

В пятой главе «Обязательства из договора теплоснабжения» исследуются вопросы понятия и признаков договора теплоснабжения, сфера его применения и места в системе договорных обязательств, взаимоотношения сторон.

В первом параграфе исследуется понятие договора теплоснабжения, а также выявляются отличительные его признаки.

Сравнительно недавно в связи с принятием Закона о теплоснабжении были введены новые правила правового регулирования отношений в сфере снабжения потребителей тепловой энергией. Однако принятие этого Закона не решило всех проблем договорного регулирования отношений по теплоснабжению и вызвало много дискуссий.

В работе показано, что энергетические ресурсы должны признаваться объектами вещных прав, и поэтому отношения по снабжению тепловой энергией нужно включить в группу обязательств по передаче имущества в собственность. Исходя из предложенного подхода предмет договора теплоснабжения должен считаться установленным, если содержание договора позволяет определить наименование и параметры теплоносителя, с помощью которого передается тепловая энергия, ее количество и условия о передаче тепловой энергии.

В связи с этим предлагается признать, что договору теплоснабжения присущи некоторые квалифицирующие признаки, выделяющие его в отдельный вид договора энергоснабжения, а именно: особый предмет договора – тепловая энергия и действия по ее передаче, обусловленные технологической неразрывной связью процессов производства и передачи энергии; особый субъектный состав – теплоснабжающая организация, потребитель; особая целевая направленность – возмездная передача тепловой энергии потребителю через присоединенную сеть.

Неразрывная технологическая связь процессов производства, передачи и потребления тепловой энергии обуславливает сложную структуру договорных связей по снабжению потребителей тепловой энергией. Следовательно, при снабжении тепловой энергией потребителя, теплопотребляющая энергоустановка которого непосредственно не присоединена к сетям теплоснабжающей организации, возникает сложная структура договорных

связей, состоящая из двух взаимозависимых договоров: договора теплоснабжения (основного договора), заключаемого между теплоснабжающей организацией и потребителем, и договора оказания услуг по передаче энергии (вспомогательного договора).

В результате проведенного исследования предложен расширенный интегративный подход к определению понятия договора теплоснабжения. Согласно такому подходу договор теплоснабжения следует определять как соглашение, по которому теплоснабжающая организация обязуется подавать потребителю тепловую энергию (теплоноситель) через тепловые сети (комплекс инженерно-технических устройств, предназначенных для передачи и распределения тепловой энергии), принадлежащие на праве собственности (или на ином законном основании) теплоснабжающей организации и (или) другому лицу, которое обязуется обеспечивать процесс ее передачи; в свою очередь, потребитель – оплачивать принятую тепловую энергию, соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления и обеспечивать безопасность эксплуатации находящейся в его ведении системы теплоснабжения.

Во **втором параграфе** раскрываются особенности правового положения участников договорных отношений, связанных со снабжением потребителей тепловой энергией.

В ходе проводимых преобразований на рынке тепловой энергии понятие «теплоснабжающая организация» стало родовым по отношению ко вновь создаваемым субъектам, осуществляющим производство и (или) реализацию тепловой энергии. К числу последних в соответствии с Законом о теплоснабжении относится единая теплоснабжающая организация, которая представляет собой особую коммерческую организацию, обязанную заключить договор теплоснабжения с любым обратившимся к ней потребителем либо лицом, действующим от имени и в интересах потребителя, но при условии нахождения теплоснабжающих установок потребителя в данной системе теплоснабжения. Договоры, заключаемые с единой теплоснабжающей организацией, признаны публичными. Деятельность единой теплоснабжающей организации в основном регламентируется государством: государственному регулированию подлежат цены (тарифы) на тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель, поставляемые единой теплоснабжающей организацией потребителям энергии; детальной регламентации подлежат условия договора, опосредующего отношения по снабжению теплоэнергией, заключаемого единой теплоснабжающей

организацией с потребителями, теплосетевыми и другими теплоснабжающими организациями. Целью создания на рынках тепловой энергии единой теплоснабжающей организации является обеспечение надежного и бесперебойного снабжения теплоэнергией населения, объектов жизнеобеспечения и стратегических объектов в необходимом им объеме и т.п. К иным теплоснабжающим организациям относятся коммерческие организации, осуществляющие в качестве основного вида деятельности реализацию произведенной или приобретенной теплоэнергии. В отличие от деятельности единой теплоснабжающей организации, их деятельность не подлежит детальной регламентации государством. Основная цель создания этих субъектов – содействовать определенной конкуренции в секторе сбыта тепловой энергии.

В третьем параграфе подробно рассмотрены предмет и другие условия договора теплоснабжения.

Анализ изложенных в юридической литературе точек зрения свидетельствует о двояком подходе к вопросу определения предмета договора теплоснабжения. Одни авторы рассматривают в качестве предмета договора тепловую энергию, другие исходят из двойственной природы предмета договора теплоснабжения: действия обязанных сторон, в том числе по передаче и принятию энергии (объект первого рода), и сама энергия (объект второго рода).

Поскольку в первой главе энергетические ресурсы отнесены диссертантом к категории, достаточно близкой к имуществу, то договору теплоснабжения присущ сложный предмет, так как специфика объекта второго рода – энергии – обуславливает проявление существенных особенностей объекта первого рода – действий по ее передаче.

По мнению диссертанта, договор теплоснабжения наряду со спецификой субъектного состава характеризуется спецификой его предмета, включающего в себя как действия обязанный стороны, в том числе действия по передаче тепловой энергии, так и саму тепловую энергию. И как следствие, предмет договора теплоснабжения должен считаться установленным, если содержание договора позволяет определить наименование и параметры теплоносителя, с помощью которого передается тепловая энергия, ее количество и условия о передаче тепловой энергии – вне зависимости от того, передается энергия через сети, находящиеся в ведении теплосетевой организации, или нет.

В четвертом параграфе раскрываются права и обязанности сторон по договору теплоснабжения.

Пятый параграф посвящен порядку заключения, изменения и прекращения договора теплоснабжения. В связи с тем, что специфика субъектного состава договора теплоснабжения, характеризующаяся неравенством участников договора, обуславливает значимые особенности его заключения, расторжения и изменения, предпринято подробное рассмотрение порядка заключения, изменения и прекращения договора теплоснабжения.

В шестом параграфе рассмотрены вопросы ответственности субъектов договора теплоснабжения за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств.

Неотвратимость наступления гражданско-правовой (имущественной) ответственности в обязательствах по теплоснабжению, не исполненных или ненадлежаще исполненных теплоснабжающей организацией, – проблема, привлекающая к себе внимание не только специалистов-практиков, но и ученых-юристов, а также экономистов, занимающихся экономико-правовыми разработками в области теплоснабжения.

Несмотря на то что теплоснабжающие организации, как показывает практика, повсеместно нарушают условия о качестве отпускаемой энергии, привлечь их к гражданско-правовой ответственности, как правило, не представляется возможным. Причин тому две. Первая причина очевидна, она обусловлена известными обстоятельствами и связана главным образом с тем, что убытки, причиненные нарушением договорного обязательства, на практике трудно доказуемы. Вторая причина – отсутствие должной ясности в определении показателей качества тепловой энергии, поэтому чаще всего теплоснабжающие организации привлекают к административной ответственности.

При привлечении теплоснабжающей организации к ответственности лишь в виде возмещения реального ущерба за нарушение условий договора о качестве произведенной тепловой энергии неправомерное поведение должника, как правило, остается безнаказанным. Таким образом, при несоблюдении требований к качеству энергии ставить выплату возмещения в зависимость от успешного доказывания размера причиненного убытка – значит сохранять неопределенность и ущемлять интересы потребителей тепловой энергии, особенно тех, кто потребляет ее для удовлетворения личных и бытовых нужд. Поэтому политика имущественных санкций в обязательствах по теплоснабжению должна измениться в сторону

существенного повышения ответственности теплоснабжающих организаций за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Учитывая то, что определить размер убытков зачастую бывает чрезвычайно трудно, а иногда и невозможно, необходимо отказаться от принципа ограниченной ответственности в виде возмещения реального ущерба (ст. 547 ГК РФ) и закрепить правило об установлении определенных пределов имущественной ответственности при нарушении теплоснабжающей организацией условия о качестве тепловой энергии в виде законной неустойки (штрафа) – в тех случаях, когда определить размер убытков невозможно.

Однако повышение пределов ответственности – это лишь одна сторона проблемы; другая – добиться неуклонного исполнения законодательства об ответственности теплоснабжающих организаций. Иными словами, речь идет о том, чтобы имущественные санкции, установленные в законе или договоре теплоснабжения, были неотвратимыми во всех случаях неисполнения теплоснабжающими организациями своих обязанностей. Только при сочетании оптимальности санкций с точки зрения их размера с неотвратимостью их применения будет обеспечено эффективное правовое регулирование отношений по качественному снабжению тепловой энергией потребителей.

Седьмой параграф посвящен рассмотрению вопросов, связанных с саморегулированием деятельности теплоснабжающих и теплосетевых организаций.

В России саморегулирование на рынке тепловой энергии вводится в целях совершенствования управления профессиональной деятельностью его участников (теплоснабжающих и теплосетевых организаций). Главное изменение, которое появляется на этом рынке: на осуществление определенных видов деятельности в сфере теплоснабжения профессиональные участники рынка должны будут получить свидетельства о допуске, которые выдают саморегулируемые организации.

Последняя глава «Сделки, совершаемые в сфере снабжения потребителей тепловой энергией: отдельные разновидности договора теплоснабжения» посвящена исследованию вопросов, связанных с дифференциацией правового регулирования отношений в сфере теплоснабжения.

В первом параграфе исследуется система договоров, опосредующих отношения на рынке тепловой энергии. Законом о теплоснабжении внесены серьезные изменения в правовое регулирование отношений, связанных со

снабжением потребителей тепловой энергией. В частности, появились новые договорные формы, призванные урегулировать отношения на рынке тепловой энергии, такие как договор теплоснабжения, договор оказания услуг по передаче тепловой энергии, соглашение об управлении системой теплоснабжения, договор о подключении к системе теплоснабжения, договор оказания услуг по поддержанию резервной тепловой мощности, договор поставки тепловой энергии (мощности). Вместе с тем необходимо понимать, что по своей природе договор оказания услуг по передаче тепловой энергии, основная функция которого состоит в обеспечении исполнения основного обязательства, является вспомогательным по отношению к договору теплоснабжения.

На практике нередко возникает вопрос: подпадают ли под действие договора теплоснабжения отношения, связанные с приобретением тепловой энергии с целью возмездной передачи ее потребителям, у другого лица – субъекта рынка электрической энергии, производящего электрическую и тепловую энергию в режиме комбинированной выработки? Регламентация этих отношений осуществляется с использованием договора поставки тепловой энергии (мощности), который, по мнению диссертанта, является разновидностью договора теплоснабжения. В пользу сделанного вывода можно привести следующие аргументы: во-первых, предметом данного договора являются тепловая энергия с указанием теплоносителя (водяного пара или горячей воды), с помощью которого она передается, ее количество и условия о передаче тепловой энергии; во-вторых, особый субъектный состав (обеими сторонами выступают теплоснабжающие организации); в-третьих, наличие особой цели данного договора (т.е. приобретение тепловой энергии для возмездной ее реализации потребителям) не может влиять на тип договора.

Во **втором параграфе** выявлены отличительные черты договора теплоснабжения, заключаемого с юридическим лицом – потребителем.

Проведенный анализ договорного регулирования отношений по снабжению тепловой энергией потребителей, использующих энергию для производственных и иных нужд, не связанных с личным, семейным, домашним использованием, позволяет сделать следующий вывод: специфика отношений, связанных с теплоснабжением потребителей – юридических лиц, обусловила следующие квалифицирующие признаки отдельного вида договора теплоснабжения: особый предмет договора (тепловая энергия (теплоноситель) как таковая и действия по ее передаче); особый субъектный

состав – обязательными участниками являются теплоснабжающая организация и юридическое лицо – потребитель; особая цель – потребление тепловой энергии для производственных и иных нужд, не связанных с личным, семейным, домашним использованием.

В **третьем параграфе** подробно рассматриваются правовая природа, особенности субъектного состава и предмета договора снабжения тепловой энергией бытового потребителя, форма и существенные условия такого договора.

Следует отметить, что отнесение договора, опосредующего отношения, связанные со снабжением тепловой энергией бытовых потребителей, к обязательствам по оказанию коммунальных услуг, является отличительной чертой как советского, так и постсоветского гражданского и жилищного законодательства. На протяжении десятилетий, вплоть до настоящего времени, коммунальные услуги, включая теплоснабжение, рассматриваются как составная часть сложного жилищного правоотношения.

Анализ понятий, содержащихся в законодательстве, регулирующем теплоснабжение, с учетом мнений, высказанных в научной литературе, позволяет сделать вывод о том, что юридическая природа отношений по снабжению тепловой энергией для производственных и бытовых нужд представляется единой. Как в первом, так и во втором случае они складываются по поводу передачи имущества в собственность в силу специфических свойств тепловой энергии.

Специфика такого контрагента теплоснабжающей организации, как потребитель-гражданин, проявляется в особом характере прав и обязанностей сторон, в особом порядке заключения договора, но влиять на тип договора не может. В рамках рассмотренного подхода отношения по снабжению бытового потребителя тепловой энергией относятся к группе обязательств по передаче имущества в собственность. Показано, что в силу социальных и экономических факторов договор снабжения бытового потребителя тепловой энергией должен конструироваться по модели договора с заранее разработанными условиями, т.е. стандартного договора – договора присоединения.

Обоснованы значение и необходимость того, что при снабжении тепловой энергией бытового потребителя, теплопотребляющая энергоустановка которого непосредственно не присоединена к сетям теплоснабжающей организации, возникает сложная структура договорных связей. Так, имеют место два взаимозависимых договора: договор

теплоснабжения (основной договор), заключаемый между теплоснабжающей организацией и потребителем, и договор оказания услуг по передаче энергии (вспомогательный договор).

В четвертом параграфе раскрываются особенности договора снабжения тепловой энергией потребителя, проживающего в многоквартирном доме.

В настоящее время уже вполне отчетливо прослеживается тенденция к дифференциации правового регулирования договорных отношений в сфере теплоснабжения в зависимости от их субъектного состава. Так, например, из общего договорного права выделяются нормы, регламентирующие отношения между теплоснабжающими организациями и бытовыми потребителями (т.е. теми, кто потребляет тепловую энергию для бытовых нужд), в том числе проживающими в многоквартирных домах. Это проявляется в установлении особых прав и обязанностей сторон по договору теплоснабжения, а также в особом порядке заключения, изменения и прекращения этого договора.

В заключении подведены итоги исследования и представлены основные выводы по проблемам, рассмотренным в работе.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах:**

I. Монографии:

1. Матиящук С.В. Правовое регулирование договорных отношений в сфере электро- и теплоснабжения: Монография (соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту 3-го поколения). – М.: ИНФРА-М, 2011. – 234 с. – 14,45 п.л.
2. Матиящук С.В. Плата за жилье: механизм правового регулирования: Монография. – М.: Юстицинформ, 2009. – 104 с. – 6,3 п.л.
3. Матиящук С.В. Особенности правового регулирования отношений, связанных с функционированием оптового рынка электрической энергии (мощности): Монография. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ. 2005. – 80с. – 5 п.л.
4. Матиящук С.В. Правовое регулирование отношений по снабжению электроэнергией потребителей на розничных рынках электрической энергии: Монография. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ. 2005. – 72с. – 4,5 п.л.
5. Матиящук С.В. Правовые вопросы теплоснабжения: Монография. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ. 2005. – 64 с. – 4 п.л.

II. Научно-практические комментарии к федеральным законам и учебные пособия:

6. Матиящук С.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»: постатейный. – М.: Юстицинформ, 2012. – 267 с. – 16,75 п.л.
7. Матиящук С.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»: постатейный. – М.: Юстицинформ, 2011. – 160 с. – 10 п.л.
8. Матиящук С.В. Комментарий к Федеральному закону от 23 ноября 2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: постатейный. – М.: Юстицинформ, 2010. – 208 с. – 13 п.л.
9. Матиящук С.В. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 1995 №170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»: постатейный по

- материалам судебной практики. – М.: Юстицинформ, 2010. – 204 с. – 6,7 п.л. (в соавторстве).
10. Матиящук С.В. Рынок тепловой энергии: вопросы теории и практики: Учебное пособие. (Научная мысль; Энергетика). – М.: ИНФРА-М, 2009. – 104 с. – 6,37 п.л.

III. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

11. Матиящук С.В. Договорные формы отношений по снабжению потребителей тепловой и электрической энергией: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 47–51. – 0,5 п.л.
12. Матиящук С.В. Система договорных обязательств в сфере теплоснабжения // Вестник СПбГУ: Серия 14, Право. 2011. № 2. С. 11–18. – 0,6 п.л.
13. Матиящук С.В. Новые подходы к правовому регулированию тарифов на тепловую энергию // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. № 4. С. 13–17. – 0,5 п.л.
14. Матиящук С.В. Энергосервисный контракт – новый вид договора в российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4. С. 93–97. – 0,6 п.л.
15. Матиящук С.В. Соотношение безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии на розничных рынках России // Право и экономика. 2010. № 3. С. 20–24. – 0,5 п.л.
16. Матиящук С.В. Возникновение и развитие рынка тепловой энергии в России // Федерализм. 2010. № 3. С.99–106. – 0,6 п.л.
17. Матиящук С.В. Возникновение и развитие рынка электроэнергии в России // Федерализм. 2009. № 1. С. 195–202. – 0,5 п.л.
18. Матиящук С.В. Рынок мощности: сущность и правовая природа // Законодательство. 2009. № 3. С. 32–35. – 0,5 п.л.
19. Матиящук С.В. Качество тепловой энергии как технико-экономическая и правовая категория // Право и экономика. 2009. № 1. С. 47–49. – 0,5 п.л.
20. Матиящук С.В. Правовое регулирование тарифов на электрическую и тепловую энергию // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 1. С.13–16. – 0,5 п.л.

21. Матияшук С.В. Теоретические и практические проблемы определения предмета договора, регулирующего отношения по электроснабжению на розничных рынках России // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2009. № 1. С. 104–109. – 0,9 п.л.
22. Матияшук С.В. Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // *Журнал российского права*. 2008. № 12. С.94–99. – 0,9 п.л.
23. Матияшук С.В. Договор снабжения бытового потребителя тепловой энергией // *Законность*. 2008. № 10. С. 43–46. – 0,6 п.л.
24. Матияшук С.В. К вопросу о природе отношений по снабжению электрической энергией вне оптового рынка // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2008. № 5. С. 31–34. – 0,5 п.л.
25. Матияшук С.В. Поиск модели договора электроснабжения на розничных рынках России // *Российская юстиция*. 2007. № 12. С. 21–23. – 0,5 п.л.
26. Матияшук С.В. Понятие и правовая природа договора теплоснабжения // *Российский юридический журнал*. 2008. № 3. С. 46–52. – 0,6 п.л.
27. Матияшук С.В. Правовая квалификация договора теплоснабжения, заключаемого с юридическими лицами // *Современное право*. 2007. № 12. С. 23–25. – 0,5 п.л.
28. Матияшук С.В. О существенных условиях договора теплоснабжения // *Юридический мир*. 2007. № 10. С. 34–37. – 0,5 п.л.
29. Матияшук С.В. Участники договорных отношений, связанных со снабжением электрической энергией // *Юрист*. 2007. № 7. С. 14–16. – 0,6 п.л.
30. Матияшук С.В. Тепловая энергия как особый объект гражданских прав // *Правоведение*. 2007. № 5. С. 58–63. – 0,6 п.л.
31. Матияшук С.В. Договор снабжения бытового потребителя электрической энергией: сущность и правовая природа // *Право и государство: теория и практика*. 2007. № 11. С. 32–34. – 0,4 п.л.
32. Матияшук С.В. Особенности правового регулирования оптового рынка электрической энергии (мощности) // *Хозяйство и право*. 2007. № 6. С. 58–64. – 0,9 п.л.

IV. Публикации в других изданиях:

33. Матияшук С.В. Использование интегративного подхода к регулированию отношений по передаче электрической и тепловой

- энергии в условиях развития когенерации// Законодательство и экономика. 2012. № 3. С.48–52. – 0,5 п.л.
34. Матиящук С.В. Общие черты и основные различия в регулировании рынков электрической и тепловой энергии// Законодательство и экономика. 2011. № 9. С.48–51. – 0,4 п.л.
35. Матиящук С.В. Размещение заказа на энергосервис путем запроса котировок // Информационно-аналитическая газета «Налоги». 2011. № 18. С. 10–13. – 0,4 п.л.
36. Матиящук С.В. Саморегулирование деятельности теплоснабжающих и теплосетевых организаций // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. № 4 / Под ред.: В.Ф. Попондопуло. – СПб.: Юридическая книга, 2010. С. 491– 497. – 0,6 п.л.
37. Матиящук С.В. К вопросу о понятии и значении энергетического обследования // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. № 3. С.115–117. – 0,5 п.л.
38. Матиящук С.В. Саморегулируемые организации на рынке услуг по энергетическому обследованию // Гражданин и право. 2010. № 8. С. 59–63. – 0,4 п.л.
39. Матиящук С.В. Особенности размещения заказа на энергосервис для государственных или муниципальных нужд посредством аукциона // Законодательство и экономика. 2010. № 8. С. 12–14. – 0,5 п.л.
40. Матиящук С.В. Формирование условий и заключение энергосервисного договора с управляющими организациями // Жилищное право. 2010. № 8. С. 65–70. – 0,4 п.л.
41. Матиящук С.В. Новые модели договорных отношений по энергосбережению и повышению энергетической эффективности // Законодательство и экономика. 2010. № 6. С. 12–15. – 0,5 п.л.
42. Матиящук С.В. Долги за тепло // Эж-Юрист. 2010. № 17. С.3 . – 0,3 п.л.
43. Матиящук С.В. Международные стандарты экологической безопасности в сфере использования атомной энергии // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Республики Казахстан: Изд-во Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. Семей. 2010. С.62–64 . – 0,4 п.л.
44. Матиящук С.В. Недоказуемая мощность // Эж-Юрист. 2010. № 8. С. 5. – 0,3 п.л.

45. Матияшук С.В. Отказ от централизованного отопления жилого помещения, расположенного в многоквартирном доме // Жилищное право. 2010. № 1. С. 31–36. – 0,4 п.л.
46. Матияшук С.В. Плата за тепло // ЭЖ-Юрист. 2009. № 47. С.14. – 0,3 п.л.
47. Матияшук С.В. Долговая порука // Приложение к газете «ЭЖ-Юрист». 2009. № 43. С.1. – 0,3 п.л.
48. Матияшук С.В. Особенности правового регулирования отношений по теплоснабжению // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. № 2 / Под ред.: В.Ф. Попондопуло. – СПб.: Юридическая книга, 2009. С. 193–196. – 0,4 п.л.
49. Матияшук С.В. Проблемы правового регулирования потерь энергии в тепловых сетях // Законодательство и экономика. 2009. № 8. С.10–13. – 0,4 п.л.
50. Матияшук С.В. Мощность в резерве// ЭЖ-Юрист. 2009. № 30. С. 4. – 0,2 п.л.
51. Матияшук С.В. Сэкономить на тепле// ЭЖ-Юрист. 2009. № 17. С. 7. – 0,2 п.л.
52. Матияшук С.В. Право или монополия? // Приложение к газете «ЭЖ-Юрист». 2009. № 17. С. 1. – 0,2 п.л.
53. Матияшук С.В. Правовой режим бесхозных участков тепловых сетей: проблемы и возможные пути их решения // Законодательство и экономика. 2009. № 4. С.33–36. – 0,5 п.л.
54. Матияшук С.В. О распределении присоединенной электрической мощности при приобретении помещения в нежилом здании // Законодательство и экономика. 2009. № 1. С.46–49. – 0,5 п.л.
55. Матияшук С.В. Особенности субъектного состава правоотношений, возникающих при снабжении тепловой энергией // Аграрное и земельное право. 2008. № 12. С. 52–54. – 0,5 п.л.
56. Матияшук С.В. Электрическая энергия: право требования или особый вид имущества? // Цивилист. 2008. № 4. С. 32–35. – 0,5 п.л.
57. Матияшук С.В. Особенности правового статуса участников оптового рынка электрической энергии и мощности // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2008. № 3. С. 84–86. – 0,5 п.л.
58. Матияшук С.В. Кто заплатит по счетам?// ЭЖ-Юрист. 2008. № 42. С.16. – 0,3 п.л.
59. Матияшук С.В. Не поделили энергию // ЭЖ-Юрист. 2008. № 36. С. 13. – 0,3 п.л.

60. Матиящук С.В. Сделки, совершаемые в сфере снабжения электроэнергией бытовых потребителей, проживающих в многоквартирных домах // Жилищное право. 2008. № 9. С. 44–46. – 0,4 п.л.
61. Матиящук С.В. О корректировке платы за отопление и горячее водоснабжение // Гражданин и право. 2008. № 8. С. 57–59. – 0,6 п.л.
62. Матиящук С.В. О природе отношений по снабжению тепловой энергией потребителей, проживающих в многоквартирных домах // Законодательство и экономика. 2008. № 4. С. 15–17. – 0,5 п.л.
63. Матиящук С.В. Экономическая природа отношений, складывающихся на оптовом рынке электрической энергии (мощности) России // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2008. № 1. С. 82–84. – 0,5 п.л.
64. Матиящук С.В. Заключение, изменение и прекращение договора теплоснабжения с участием бытового потребителя // Жилищное право. 2007. № 12. С. 58–61. – 0,4 п.л.
65. Матиящук С.В. Особенности правового регулирования отношений в рамках Единой энергетической системы страны в период с 1995 по 2003 г. // Внешнеторговое право. 2007. № 2. С. 15–22. – 1,4 п.л.
66. Матиящук С.В. Проблемы обеспечения бесперебойного и надежного электроснабжения на оптовом рынке России // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2007. № 3–4. С. 132–134. – 0,5 п.л.
67. Матиящук С.В. Договор теплоснабжения с участием управляющих организаций // Корпоративный юрист. 2007. № 11. С. 25–27. – 0,5 п.л.
68. Матиящук С.В. Понятие, правовая природа и отличительные признаки договора электроснабжения // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 4. С. 2–5. – 0,8 п.л.
69. Матиящук С.В. Считаем тепловую энергию // Эж-Юрист. 2007. № 35. С. 15 – 0,6 п.л.
70. Матиящук С.В. Правовая природа отношений, вызываемых обращением особого товара – электрической энергии, на оптовом рынке России // Гражданское право. 2007. № 3. С. 21–24. – 0,6 п.л.